

402.6

Л-97

Прив.-доц. А. Н. ЛЯВДАНСКИЙ.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О КАМЕННОМ ВЕКЕ И КУЛЬТУРЕ БРОНЗОВОЙ ЭПОХИ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(С XXII ТАБЛИЦАМИ.)

Отдельный оттиск из Научных Известий Смоленского Гос. Университета.

ТОМ IV, ВЫПУСК 3.

СМОЛЕНСК,
1927 г.

902.6

1-97

ИЗ КНИГ
С.Д. Григорова

902.6
197
Глубокомуважасомому
Сергею Павловичу
Григорову
от автора
21/VI-1927г. Лявданск

Прив.-доц. А. Н. ЛЯВДАНСКИЙ.

г. Смоленск.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О КАМЕННОМ ВЕКЕ

И О КУЛЬТУРЕ БРОНЗОВОЙ ЭПОХИ

В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(С XXII ТАБЛИЦАМИ.)

Отдельный оттиск из Научных Известий Смоленского Гос. Университета.

ТОМ IV, ВЫПУСК 3.

~~ПРОДАНО~~

СМОЛЕНСК,
1927 г.

БИБЛИОТЕКА
И. М. Я.
Инд. № 1523

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I.	
Общие замечания	219
II.	
1. Неолитическая стоянка близ д. Нижних-Немыкарей, Смоленского уезда	220
2. Следы неолитической стоянки близ д. Верхних-Немыкарей, Смоленского уезда. Краткий отчет В. Р. Тарасенко	224
3. Неолитическая стоянка близ д. Боровщины, Вяземского у.	225
4. Стоянка близ ст. Катынь, Смоленского уезда	226
5. Следы неолитической стоянки близ д. Гнездово под Смоленском	228
6. Неолитическая стоянка близ д. Заборья, Смоленского у.	229
7. Следы неолитической стоянки близ сл. Трояновой и с. Якимовичей, Рославльского уезда	230
III.	
Неолитические стоянки в Дорогобужском уезде. Краткий отчет Н. И. Савина	230
IV.	
Заключение	234
V.	
Могильник Фатьяновской культуры близ д. Печкуров, Рославльского уезда	235
VI.	
Случайные находки каменных орудий в Смоленской губернии	236
1. Бельский у.	237
2. Вяземский у.	238
3. Гжатский у.	239
4. Демидовский у. (бывш. Поречский)	240
5. Дорогобужский у.	240
6. Ельнинский у.	241
7. Краснинский у. (присоединен к Смоленскому)	242
8. Мстиславльский у. (бывш. Могилевской губ.)	243
9. Рославльский у.	243
10. Смоленский у.	250
11. Сычевский у.	252
12. Юхновский у. (присоединен к Калужской губ.)	252
13. Ярцевский у. (бывш. Духовщинский у.)	252
VII.	
Местонахождения костей мамонта, носорога и др. ископаемых млекопитающих в пределах Смоленской губ.	253
1. Бельский у.	253
2. Вяземский у.	254
3. Гжатский у.	254
4. Демидовский у.	254
5. Дорогобужский у.	254
6. Ельнинский у.	254
7. Краснинский у. (присоединен к Смоленскому)	254
8. Рославльский у.	255
9. Смоленский у.	256
10. Сычевский у.	257
11. Юхновский у. (присоединен к Калужской губ.)	257
12. Ярцевский у. (бывш. Духовщинский)	257

Некоторые данные о каменном веке и культуре бронзовой эпохи в Смоленской губернии.

I.

Общие замечания.

До самого последнего времени о каменном веке в Смоленской губ., если не считать случайных находок каменных орудий и скудных сведений Е. Н. Клетновой о стоянке в Вяземском у., мы ничего не знали. Теперь же в крае зарегистрировано и частью обследовано одна верхне палеолитическая ¹⁾ и свыше 20 неолитических стоянок (в том числе и могильник Фатьяновской культуры), материалы которых помещены ниже, также как и все сведения о многочисленных случайных находках каменных орудий и костей мамонта с носорогом. Стоянок же с ярко выраженной так называемой микролитической и макролитической индустрией в губернии пока не найдено, но они здесь должны быть, так как микролиты известны в смежных со Смоленской восточных и южных губерниях ²⁾, а макролиты—в северо-восточных ³⁾.

¹⁾ Следы палеолитической стоянки близ д. Гамково, Катын. в., Смол. у. обнаружены вследствие массового нахождения весной (начиная с 1909 г. и до последнего времени) костей ископаемых животных, и преимущественно носорога (череп хранятся в Смол. музее и геологич. кабинете Смол. ун-та). Предпринятые, поздней осенью 1926 г., мною с проф. геологии Смол. гос. ун-та А. В. Костюкевичем-Тизенгаузен, его ассистентами Д. И. Погуляевым и Д. Н. Тарасовым и зав. Смол. музеем А. Ф. Палашенковым, и продолженные мною весной 1927 г., обследования выяснили, что кости, весьма хорошей сохранности (позвонки и ребра носорога), залегают *in situ* (слоем до 50 см. в толщину) в основании лессовой толщи (на глубине до 4, 1 м. от края склона, на уровне тальвега) левого коренного берега оврага, впадающего слева в реку Уфинью (лев. приток Днепра). В той же нижней части лессовой толщи (в костеносном слое и ниже), где в ней скоро появляются песчаные прослойки, встречены раковины моллюсков. Много расколотых трубчатых костей замечено и в тальвеге (до 7 м. вдоль русла), во вторичном залегании.

Весною в обрыве вместе с костями местный житель, (бывш. учитель) А. М. Карнеев и др. лица находили (и бросали или теряли) кремневые осколки; нам же их найти не удалось, также как и следов костного угля и обугленных костей. Но массовое скопление костей целых и расколотых (несомненно руками человека) свидетельствует о том, что мы здесь имеем палеолитическую стоянку, при дальнейшем обследовании которой должны быть найдены и кремневые орудия, а возможно, и костяные поделки.

²⁾ П. П. Ефименко. Мелкие кремневые орудия геометрич. и иных своеобразных очертаний в рус. стоянках ранне неолитич. возраста. Русский Антропологич. журнал, № 3—4, стр. 222—225. Москва, 1924 г.—В этой работе П. П. Ефименко упоминает об имеющейся в Смол. губ. стоянке с микролитич. индустрией, но о ней см. ниже, в статье „Неолитич. стоянка близ д. Боровщина, Вязем. у.—Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. Москва, 1899 г.—Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. Описание археологич. раскопок и собр. древностей проф. Д. Я. Самоквасова. 1908 г.

³⁾ П. П. Ефименко. Некоторые находки каменных орудий в Тверской и в Новгородской губ. и их место в системе Европейской палеоэтнологии. Рус. Антропологич. журнал, № 1—2, стр. 66—82. Москва, 1916 г.—Н. К. Рерих. Каменный век на оз.

Воспроизведение на таблицах вместо фотографий рисунков (и сравнительно в малом масштабе) объясняется, во-первых, материальными затруднениями и, во-вторых, условиями и обстановкой работы, главным образом, в уездных музеях, и неудовлетворительными для цинкографии фотоснимками, полученными от некоторых лиц ¹⁾.

За отсутствием средств не представилось возможным поместить в настоящей работе археологическую и палеонтологическую карты.

II.

1. Неолитическая стоянка близ д. Нижних-Немыкарей, Смоленского у.

Открытию неолитической стоянки близ д. Нижние-Немыкари предшествовал следующий случай. Весною 1925 г. в Смоленский гос. музей был доставлен кремневый клин (табл. IV, 16), найденный местным жителем на песках близ Днепра. Доставившему клин ученику той местности, Меф. Савченкову, мною было поручено осмотреть поверхность места находки и убедиться имеются ли на песках кремневые осколки и черепки. Получив от Савченкова дополнительные сведения и кое-какой материал, свидетельствующий о стоянке, я и А. Ф. Палашенков в начале мая того же года отправились в д. Н.-Немыкари для разведок, где и обнаружили стоянку.

Стоянка находится в 600 м. к СЗ. от д. Н.-Немыкарей и в 24 км. к ЮВ. от Смоленска. Расположена она на дюнном песчаном бугре левого берега Днепра, в местности под названием „Борки“ (табл. I; стоянка на общем плане этого района—в правом нижнем углу таблицы—обозначена звездочкой). Такое название местность эта, по словам старожилов, получила от соснового леса, которым была покрыта дюна. Как только лес был снят, ветер стал раздувать дюну, перегоняя с места на место песок, и особенно в восточную и юго-восточную стороны. Процесс этот раздувания продолжается и по настоящее время.

В древности стоянка с северной стороны была защищена Днепром, русло которого впоследствии отошло несколько дальше к С; старое русло почти всегда наполнено водою. С южной же стороны стоянки, идет довольно топкая болотина, которая, в дни жизни неолитического человека на дюне, была, по всей вероятности, заполнена водою ²⁾. Болотина эта тянется к ЮЗ., переходя в широкую (до 4—5 км.) луговую низменность, а в западном направлении она соединяется с Днепром небольшим, теперь почти совершенно пересохшим, ручейком ³⁾. Вся болотина, за исключением дюны, почти ежегодно заливается половодьем.

Таким образом, стоянка в древности была сравнительно хорошо защищена с трех сторон.

Пирос. Зап. Отд. Рус. и Слав. Арх. Р. А. О., т. VII, стр. 160—170.— Коллекция каменных орудий, собранная Рерихом на побережье оз. Пирос, (хранится в Смол. музее).— П. Ф. Симсон. Каменный век под г. Ржевом. Тверь, 1903 г.; его же, О находках под г. Ржевом каменных орудий эпох палеолитич. и неолитич. Труды Тверск. Обл. Арх. Съезда 1903 г. 1906 г.

¹⁾ Следует также указать на тяжелые условия и исследовательской работы. Достаточно сказать, что на этот предмет получено всего лишь 30 руб. Что же касается литературы, то в Смоленске ее почти нет, и особенно новейшей, для поездки же в центр, не имеется средств.

²⁾ Почти вся болотина и берег Днепра покрыты лозою и, главным образом, кустарником ольхи.

³⁾ Между ручьем и стоянкой на дюне имеется несколько болотных ям, частью засыпанных песком. Возможно, что в древности здесь была сплошная болотина, соединявшаяся с Днепром и болотом, находящимся с южной стороны стоянки (план, табл. I).

После сильного ветра каждый раз на дюне обнажаются кремневые орудия и осколки, которыми местные жители издавна пользуются для добывания огня кресалом. Таким образом ими было уничтожено много наконечников стрел и других орудий.

Кроме первых разведок с А. Ф. Палашенковым, на дюне побывал я еще два раза. В одно из посещений мне удалось щупом обнаружить два глинобитных очага, о которых речь будет ниже (табл. I). Оказалось, что больше всего кремневых орудий и осколков жители находили близ очага № 1. Был здесь найден и вышеуказанный клин (табл. IV, 16), а впоследствии при моем посещении здесь же на поверхности найдены и почти все остальные кремн. орудия: наконечники стрел (табл. IV, 17—19, 22), клин (табл. IV, 15), скребки (табл. IV, 24—26), нуклеус (табл. IV, 35), много кремневых пластинок с ретушью и без (табл. IV, 21, 23, 27—34, 36, 37 и табл. V, 2—5, 8, 9) и большое количество осколков в виде чешуек. Миниатюрный же наконечник стрелы (табл. IV, 20) и несколько кремневых осколков были найдены чуть подалее к З. от очага № 1. В этом же месте при первоначальных разведках обнаружена на поверхности и кучка (шириною 1,5 м. при 15 см. высоты) черепков (с песком и угольками), в большинстве превратившихся от выветривания в мелкие кусочки (табл. IV). Судя по однообразию черепков и орнаменту, они, повидимому, относятся к одному сосуду. Несколько черепков было найдено и близ очага № 1, и в других местах (табл. I). Черепков на стоянке было когда то несомненно больше, но они уничтожены выветриванием. Обнаружено много мелких кремневых осколков и к В. от очага № 1.

В 1926 г., при посещении стоянки В. Р. Тарасенко и Г. В. Парфеновым, на поверхности дюны к ЮЗ., Ю. и ЮВ. от очага № 1 (ближе к усадьбе хуторянина) собрано много кремневых осколков, несколько пластинок, сверло (табл. V, 6, 7, 10) и найден черепок (табл. V, 11).

По всей площади дюны (за исключением мыса с очагом № 2) вместе с кремневыми осколками попадают обломки от железных неопределенных предметов, гвозди от лошадиных подков, облом. замка фитильного ружья, свинцовые, не то пуговицы, не то украшения и черепки от гончарной посуды. При осмотре наслоений дюны, легко выясняется, что эти, позднейшие (17—18 в. в.), предметы и обломки керамики смешались при сдувании песка ветром с древнейшей неолитической культурой.

Несколько ниже залегания предметов неолитической культуры на всей дюне, в выдутых ямах заметен (не на одинаковой глубине залегающий) темно-серый зольный слой, не содержащий в себе никаких предметов. Но о нем будет сказано ниже, при описании очага № 1.

После произведенных трехкратных разведок, 29 августа, 1925 г., мною (при участии М. Н. Конвисарева и К. Я. Виноградова) были произведены раскопки очагов. С раскопками я вынужден был поспешить, так как один из местных жителей, несмотря на запрещение копать, попытался поискать сам кремневых орудий и разрушил в центре часть очага № 1.

Очаг № 1. Глинобитная площадка очага (табл. II и III) залегает на одинаковом уровне с вышеотмеченной кучкой глиняной посуды. Сверху он был покрыт тонким (до 10—15 см.) слоем надутого песка. Вокруг очага на чистом и частью зольном песке заметно больше колотых небольших камней со следами огня, чем на других участках стоянки. Найдено здесь и больше кремневых орудий и осколков (некоторые на одинаковом уровне с площадкой очага, а многие находились ниже, в выдутых ветром ямах), о которых уже было сказано выше.

Под верхним слоем чистого песка залегал серо-пепельный прослойк в 10—12 см. толщины. В нем найдены куски глиняной обожженной обмазки. Больше их найдено по краям очага, где песок был сдут ветром. Некоторые, сильно закопченные, куски имели отпечатки хвороста (табл. VI, 4). Замечено здесь же в смеси с песком необожженная и очень слабо обожженная глина в виде небольших комочков.

Под серо-пепельным прослойком на самой площадке (почти совершенно гладкой) залегал тонкий (до 2—5 см.) зольный, с мелкими угольками, слой. Слой этот довольно плотно прилегал к площадке. В нем найдено несколько десятков очень мелких, потрескавшихся от огня, кремневых осколков и один черепок (ближе к западному краю очага) типа табл. IV, 13.

Сама площадка очага слеплена из красноватой глины (местами сильно закопченной от огня), толщиной до 25—30 см., и лежит на серо-пепельном песчаном прослойке, ниже которого идет чистый песок ¹⁾.

В центре ее имеется чуть приподнятая неглубокая воронка, служившая несомненно местом костра. Что это так, подтверждением служит более сильный обжиг глины на середине площадки, чем по краям. От слабого обжига (особенно с северной и северо-западной сторон) тонкие края площадки обломались и смешались с песком. Поэтому очертания и размер очага могли быть определены с некоторым затруднением.

Как уже отмечено выше, часть площадки в центре (с западным краем воронки) была разрушена местным жителем ²⁾. Судя по обломкам разрушенной части (табл. VI, 3), в этом месте был какой-то выступ, который восстановить не удалось. Возможно, что это—край воронки, который с этой стороны был выше, чем с других. На некоторых кусках обожженной глины видны пальцы рук (табл. VI, 2). В площадку были вмазаны камни (булыжник), на котором видны следы сильного огня. Там, где камни остались не тронуты крестьянином, видно, что они на одну четверть своей толщины поднимались над поверхностью. Камни эти, несомненно, были принадлежностью костра и служили некоторым приспособлением для изготовления пищи.

В юго-западном крае площадки, в очень слабо обожженном тонком слое глины, лежит (выдаваясь больше чем на половину над площадкой) большой продолговатый (50 см. в длину) валун, а вокруг него аккуратно (в виде мостовой) положены мелкие. На камнях имеются очень слабые следы огня. Какое имел назначение этот валун, трудно судить. Возможно, что он служил и для сидения, и для раздробления костей животных для добывания мозга ³⁾, и возможно для других целей.

В восточном крае площадки замечен на глиняной кладке и под ней угольный прослойк в 2—5 см. толщины. Образовался он, повидимому, от сгоревших стенок жилья, которые были сделаны (как видно из углей и обуглившихся прутьев) из хвороста. А в юго-восточном крае площадки обнаружены в обожженной глине хорошо сохранившиеся обугленные куски двух палок из мягкого дерева (табл. VI, 5). Один кусок из них лежал вдоль края площадки, а другой—концом к центру очага.

¹⁾ Серо-пепельный прослойк, находящийся под очагом, по краям площадки соединяется с верхним таким же прослойком (см. чертеж очага № 1, табл. II). В нем ни осколков кремня, ни черепков не найдено. Прослойк этот, залегающий, как указано было выше, на всей площади дюны и имеющий до 10—20 см. толщины, непонятен. Возможно, что он образовался от сгоревшего леса, которым была покрыта дюна до поселения на ней человека неолитической эпохи.

²⁾ Пользуясь этой воронкой, удалось выяснить, что нижняя сторона площадки неровна, шероховата.

³⁾ Кости животных, в виду плохих условий залегания, не сохранились.

В этом месте найдены и темные куски обожженной глины с отпечатками хвороста (табл. VI, 1 и типа табл. VI, 4). Более сильно обожженный, чем в других частях, край площадки в этом месте имел на небольшом участке ясные следы законченности в виде закругленного карниза. Следы столбов и кольев по краям площадки не сохранились.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных, можно с уверенностью сказать, что площадка очага была полом жилья-шалаша, форму которого установить не удалось.

Площадка данного очага, как видно в разрезе на табл. II, имеет наклон к Ю. и больше к ЮВ. Такой наклон, мне думается, является не случайным. С этой стороны (т. е. с южной или юго-восточной), нужно полагать, был вход в шалаш, от чего и площадка на рыхлом песке могла постепенно осесть, хотя возможно, что она и нарочно была сделана с наклоном в сторону входа. Что вход мог быть с этой стороны, с этим сообразуется и местоположение большого камня, который мог лежать в шалаше сбоку входа¹⁾.

Очаг № 2. Очаг этот расположен к ЮЗ. от очага № 1 (табл. I). Устроен он на узком мысу, вдающемся в болото и имеет почти круглую форму (табл. II и III). Мыс, на котором находится очаг (лежит несколько ниже остальной дюны и на 165—170 см. выше уровня болота), покрыт дерном и не раздувается ветром. На нем не заметно (также как и вокруг очага) ни серо-пепельного слоя, ни позднейших черепков с предметами, ни кремневых осколков с неолитической керамикой. Впрочем, присутствие последних при небольших разведывательных раскопках, могло быть и не обнаружено. На мысу совсем отсутствует серо-пепельный слой.

Очаг сверху был покрыт тонким (до 10—12 см.) слоем дерна. Площадка очага сложена из темно-серой глины (толщиной от 5 до 30 см.)²⁾ и имеет в центре воронку для костра в виде кратера. Поэтому в этом месте сильнее обожжена и глина, чем на краях очага.

Воронка очага была сделана при самой постройке площадки. Впоследствии же края ее (за исключением западной стороны воронки)³⁾, повидимому, починялись путем намазывания глины другого (беловатого) цвета. Поэтому, позднее намазанная глина, легко отстает от очага, что видно и на рисунке (табл. II и III). Ни камней, ни следов воронок от кольев на площадке и вокруг нее не найдено.

В воронке для костра и на площадке обнаружена в небольшом количестве зола с очень мелкими угольками. Черепков и осколков кремня на очаге не найдено.

Непосредственно под глиняной площадкой очага залегает светло-серый пепельный слой песка, толщиной в 10—18 см., ниже которого идет желтый песок. Под самой воронкой замечен небольшой (до 1—2 см. толщины) зольный прослой темного цвета. Во всем светло-сером слое (который залегает под дерном на всем мысу) и вокруг очага ни черепков, ни кремневых осколков не найдено.

Если в очаге № 1 сохранились в обожженной глине следы палок и хвороста от шалаша, то в этом очаге ничего этого не обнаружено. Здесь, по всей вероятности, колья шалаша были вколочены в землю чуть дальше глинобитной площадки, а стенки из хвороста не были

1) После обследования, площадка очага была снова засыпана.

2) Площадка сверху имеет ровную, почти гладкую, поверхность, тогда как нижняя ее часть — неровна, шероховата.

3) С этой стороны возможно был вход в шалаш, поэтому и край воронки очага здесь больше износился от подкладывания дров и проч., чем с других стран.

обмазаны глиной. Хотя возможно, что стенки шалаша были сделаны из кожи животных. ¹⁾

Кремневые орудия. Найденные на стоянке орудия и осколки в большинстве изготовлены из темного глянцевого и реже (15—20%) из других, более светлых, тонов кремня. Из орудий на стоянке больше найдено пластинок без ретуши и изредка (в том числе очень тонкие и узкие пластинки с оббитым с одной стороны краем) с ретушью (табл. IV, 21, 27, 28, 30—34, 36, 37 и табл. V, 2—9), проколка из темного кремня (табл. V, 10), семь скребков с плоской нижней стороной (табл. IV): № 23—темный, толщ. 0,3 см.; № 24—темный из пластинки, толщ. 0,4 см.; № 25—желтый, толщ. 0,8 см.; № 26—темный, толщ. 0,3 см.; № 29—темный из пластинки, толщ. 0,4 см.; серый 2×0,2 см. типа № 26, только короче, и один темный вогнутый скребок. Два полированных кремневых клина (табл. IV): № 15—желтый, толщ. 0,8, и № 16—темный, толщ. 0,8 см. Пять стрел (табл. IV): № 17—желтая, толщ. 0,5 см.; № 18—темная из пластинки, толщ. 0,2 см.; № 19—светлая и №№ 20, 22—темные.

Большинство из кремневых орудий, повидимому, изготовлялись на стоянке, подтверждением чему служит присутствие большого количества чешуевидных осколков и изредка нуклеусовидных кусков (табл. IV, 33).

Керамика. Как указывалось выше, на стоянке найдено очень мало обломков глиняной посуды. Посуда была слеплена из красноватой глины (с примесью песка и очень мало дресвы) и плохо обожжена. Форма ее целиком не установлена. Края у сосудов были прямые, отверстия (судя по кривизне обломков, табл. IV, 1—3) довольно широкие, до 30 см.; стенки не особенно толстые (0,5—0,9 см.). Днища были, повидимому, круглые. Орнамент однообразный: мелко-ямочный (табл. V, 11—один черепок) и зубчатый вместе с ямочным (табл. IV, 1—14). Такой же зубчатый орнамент наносился и с внутренней стороны сосуда по краю ²⁾.

2. Следы неолитической стоянки близ д. Верхних—Немыкарей, Смол. у.

Краткий отчет В. Р. Тарасенко.

В 1926 г., по пути в д. Бишкарево, для обследования городища ³⁾, мною с Г. В. Парфеновым была посещена неолитическая стоянка близ д. Н.-Немыкарей (стр. 220) и, по указанию М. И. Савченкова, обнаружены следы новой стоянки у д. В.-Немыкарей. Находится она против самой деревни, на правой стороне Днепра, на довольно обширной, тянущейся вдоль реки, (местами до 1,5 м. толщины) песчаной дюне, в 1,5 км. вверх по Днепру от Н.-Немыкарской стоянки.

При осмотре поверхности дюны выяснилось, что больше всего кремневых осколков и орудий находится на почти ровной площадке (110×168 м.), тянущейся с СВ. на ЮЗ. вдоль Днепра. Из кремневых орудий здесь найдены: маленькая стрелка из светловатой пластинки (табл. V, 21), два скребка (табл. V, 16, 19), пластинки (табл. V, 15, 17, 18, 20—23), до 50 кремневых осколков и всего три черепка (с точечным орнаментом типа табл. V, 11) из красноватой, с примесью песка и дресвы, глины, тождественных с черепками Н.-Немыкарской неолитич. стоянки.

Интересно отметить, что, в противоположность Н.-Немыкарям, кремень данной стоянки в большинстве светлых тонов.

Вместе с вышеотмеченными находками неолитической культуры, здесь найдены черепки и предметы более позднего времени, а именно:

¹⁾ Площадка оставлена в целости и снова засыпана. Для измерения толщины слоя глины в площадке были сделаны небольшие воронки.

²⁾ Все находки хранятся в Смол. музее.

³⁾ Городище находится в 1/4 км. к ЮЗ. от д. Бишкарево. Расположено оно между оврагами на мысу, до 6 м. высоты. Распахивающаяся площадка имеет круглую форму (33×33 м.) и с незащищенной (зап.) стороны ограждена валом; имеются с восточной стороны и следы террасы, культ. слой не сохранился; на площадке найдено несколько черепков от лепленной посуды типа древнейших Смоленских городищ.

1) обломки (до 20) лепленой посуды, с орнаментом насечки (табл. V, 12-14), типа Смоленских древнейших городищ; красноватая и светлая глина их имеет примесь крупной дресвы; толщина стенок от 0,6 до 1,8 см.; 2) шиферное пряслице и черепок от гончарного сосуда с волнистым орнаментом времен курганного периода, и 3) много черепков от гончарной беловатой посуды, бронз. перстень и железные обломки—все 17—18 в. в., т.-е. тех же времен, что и находки с поверхности предыдущей стоянки (стр. 221).

Таким образом, здесь можно констатировать присутствие предметов четырех культур, смешанных выдуванием песка ветром.

На дюне, где были собраны перечисленные находки (и в других местах), имеются выдутые ямы и обнажения, в которых, как и на Н.-Немыкарской стоянке, виден темный и темно-серый зольный слой, толщиной до 12—20 см.; в нем никаких находок не обнаружено. Этот слой, насколько можно было выяснить из обследования, залегает ниже неолитических предметов. ¹⁾

3. Неолитическая стоянка близ д. Боровщины, Вязем. у.

Неолитическая стоянка открыта Е. Н. Клетновой ²⁾. Расположена она на песчаной дюне правого берега р. Вязьмы, в урочище „Боры“, в 32 м. от реки и в 1,5 км. к СВ. от д. Боровщины (не далеко от д. Ст.-Меньшиково). На дюне Клетновой обнаружены зольные слои от 5 до 15 см. в толщину и собрано много (до 30 небольших планшеток) ³⁾ кремневых осколков, осколков в виде чешуек, меньше пластинок и несколько нуклеусов (табл. XXII 1—11, 13—19), из коих один очень небольших размеров (табл. (XXII, 14).

Среди осколков оказались два проколовидные орудия (табл. XXII, 15, 20), грубой работы наконечник стрелы (табл. XXII, 12), один тонкий осколок с оббитым краем (табл. XXII, 13), 2 скребка типа табл. XXII, 16 и один типа табл. IX, 12. Все остальные осколки и пластинки никаких следов ретуши и вторичной оббивки (за исключением нескольких пластинок типа табл. XXII, 2, 3), не имеют. Можно отметить еще несколько осколков, похожих на резцы, но не имеющих ни вторичной оббивки, ни ретуши.

Кремень стоянки—темный и больше светлый (разных тонов и преимущественно коричневато-серых), довольно плотный и нередко с блестящей поверхностью.

П. П. Ефименко, ссылаясь на эту коллекцию, указывает, что здесь, по сведениям, имеются орудия трапецевидных, трехугольных, сегментовидных и др. форм микролитической индустрии ⁴⁾. Таких орудий, типичных для данной культуры, в коллекции Клетновой имеется очень мало, но П. П. Ефименко данную стоянку все же относит к ранней поре неолита и связывает ее с Днепровско-Балтийской группой памятников тарденуазской эпохи ⁵⁾.

¹⁾ Близ самой деревни (теперь хутора) имеются курганы: в одном месте два (до 1,5—2 м. выс.) в другом (в овраге)—пять, из коих три конических имеют до 4—5 м. высоты. Все предметы из стоянки хранятся в Смол. музее.

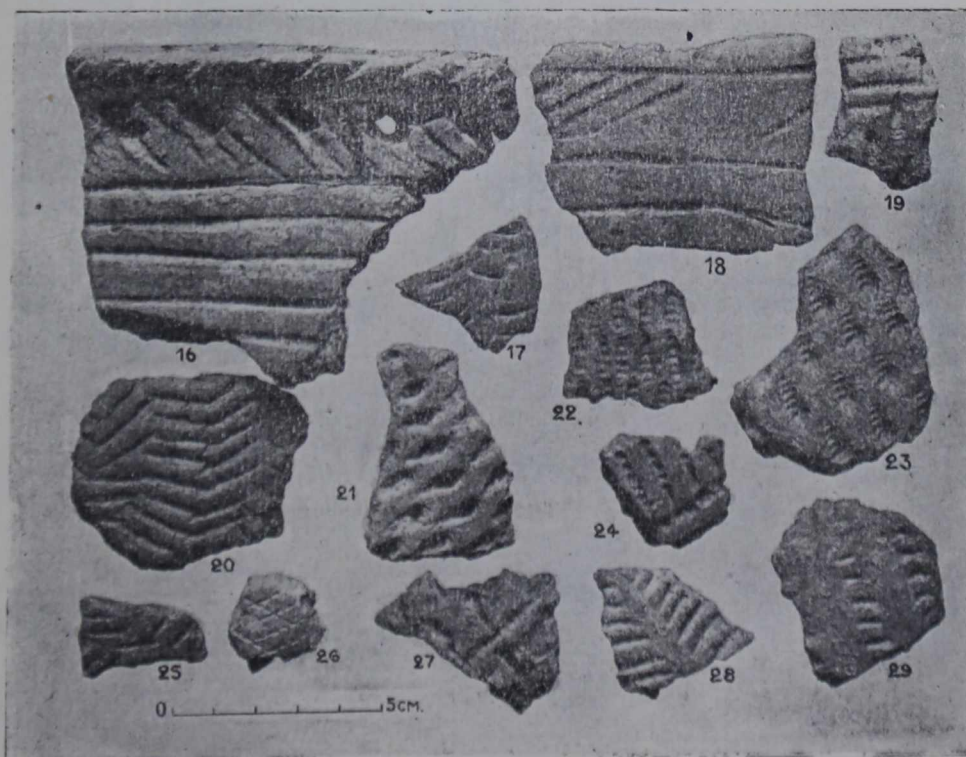
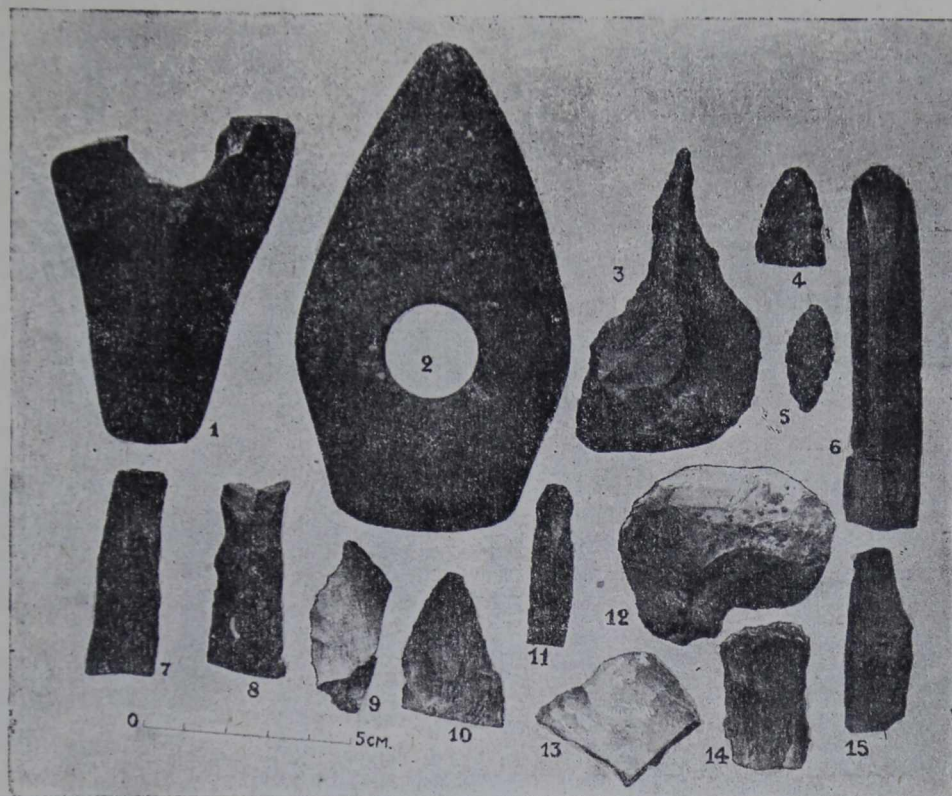
²⁾ Изв. Арх. Ком. Прилож. к в. 48, стр. 153.—Е. Н. Клетнова. Дюнная стоянка урочища Боры близ с. Ст.-Меньшиково. Смоленская старина, в. III, ч. 2, стр. 12-18. 1916 г.

³⁾ Хранятся в собрании Смол. Об-ва Краевед.

⁴⁾ Мелкие кремневые орудия геометрич. и иных своеобразных очертаний в русс. стоянках ранне-неолитич. возраста. Русс. Антропологич. журн., вып. 3—4, стр. 224. М. 1924 г.

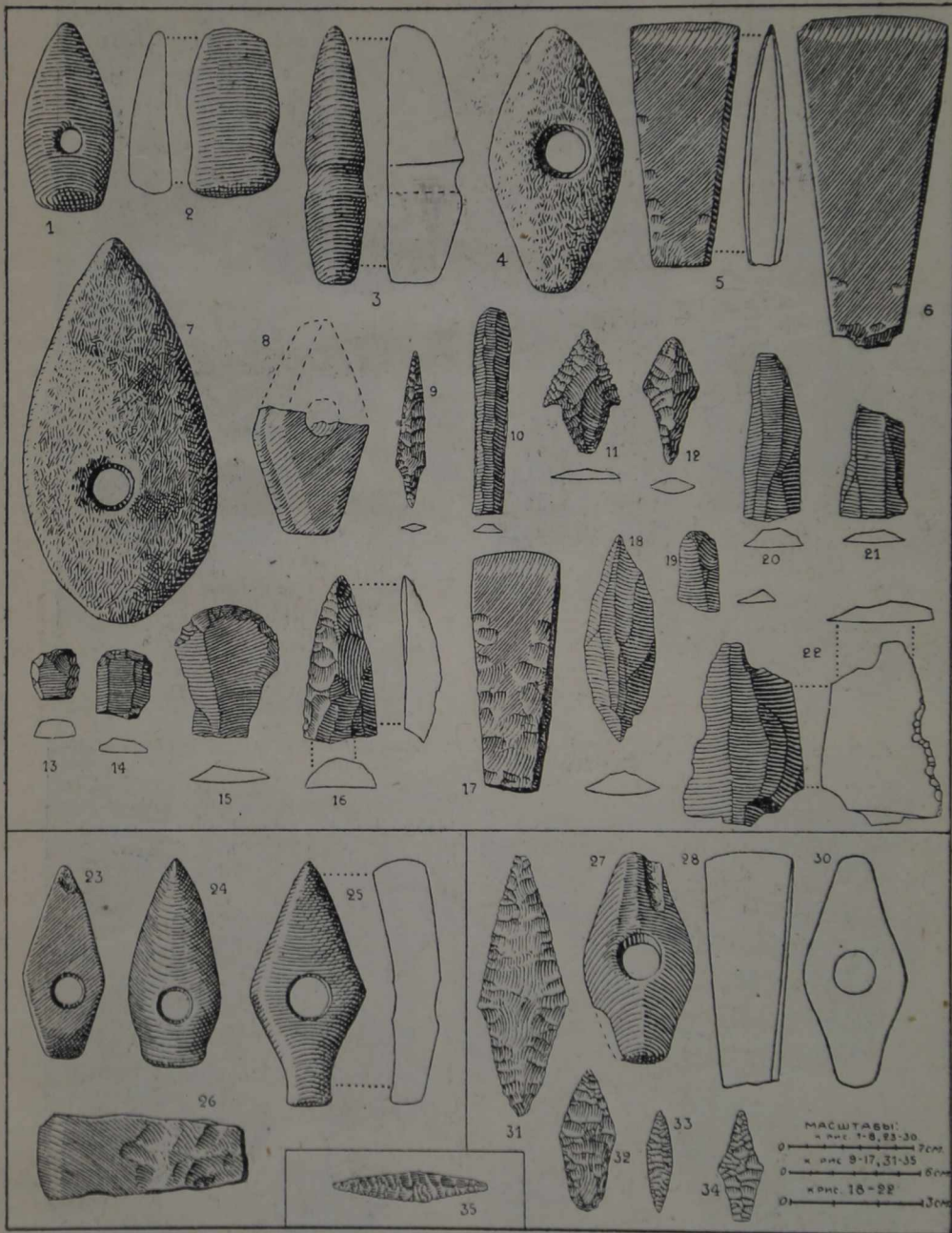
⁵⁾ На дюне Клетновой собраны выветрившиеся черепки лепленой (плоскодонной, с насечкой по краю и без) посуды типа древнейших Смол. городищ (типа табл. V, 12-14; хранятся в Смол. Об-ве Краевед.). Конечно, черепки эти не имеют ничего общего с кремневыми находками, хотя Клетнова их ошибочно и принимает за неолитические (Арх.

Табл. XI.

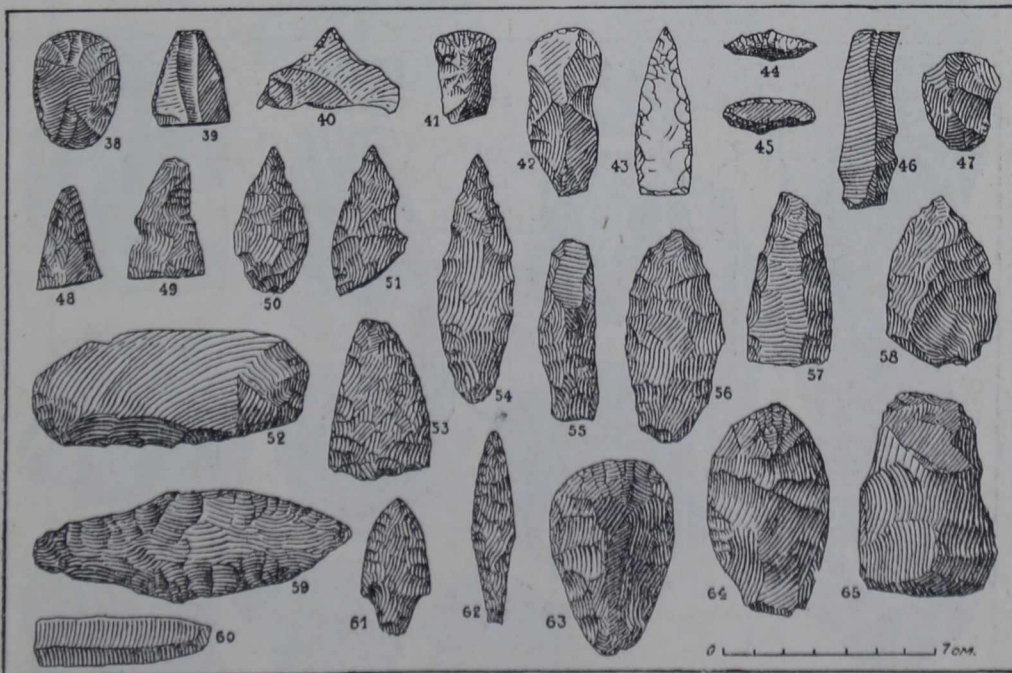
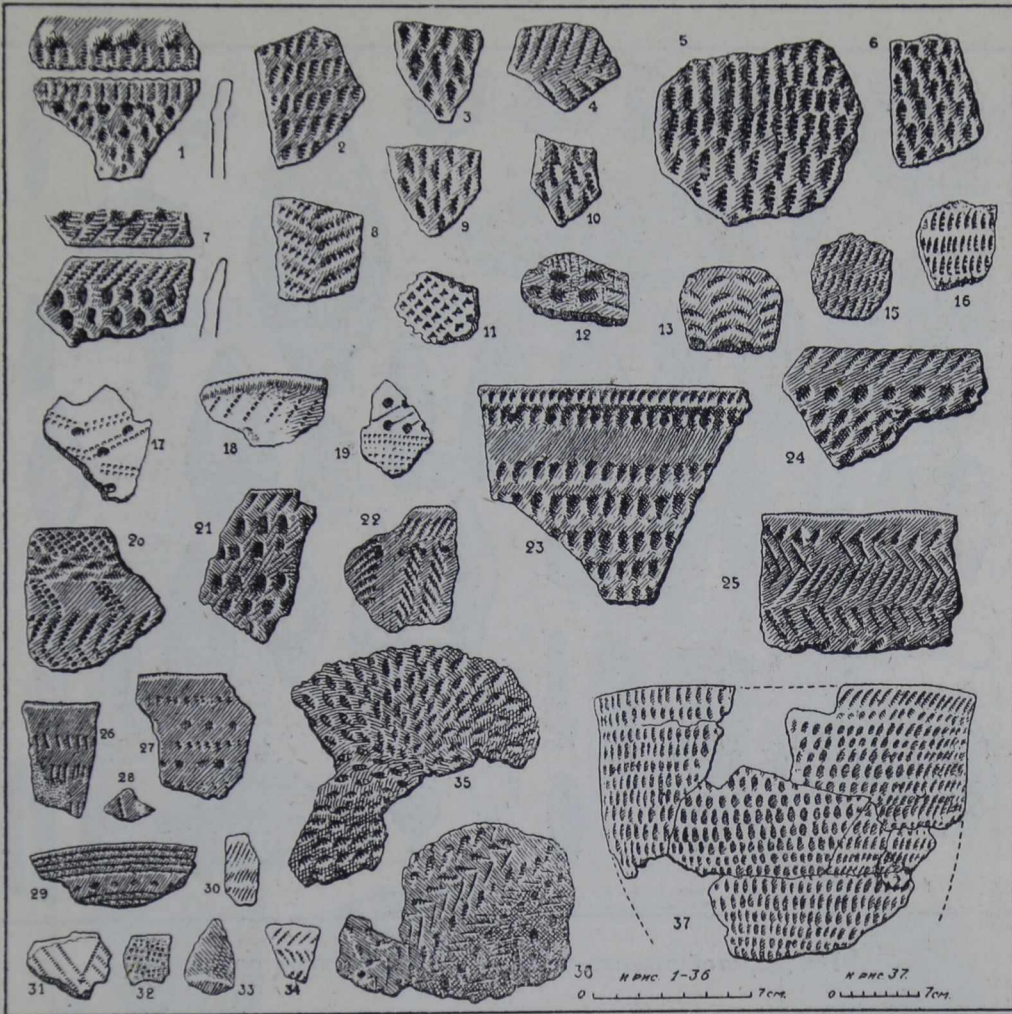

Из стоянки близ ст. Катинь, Смоленского у.

Табл. XII.

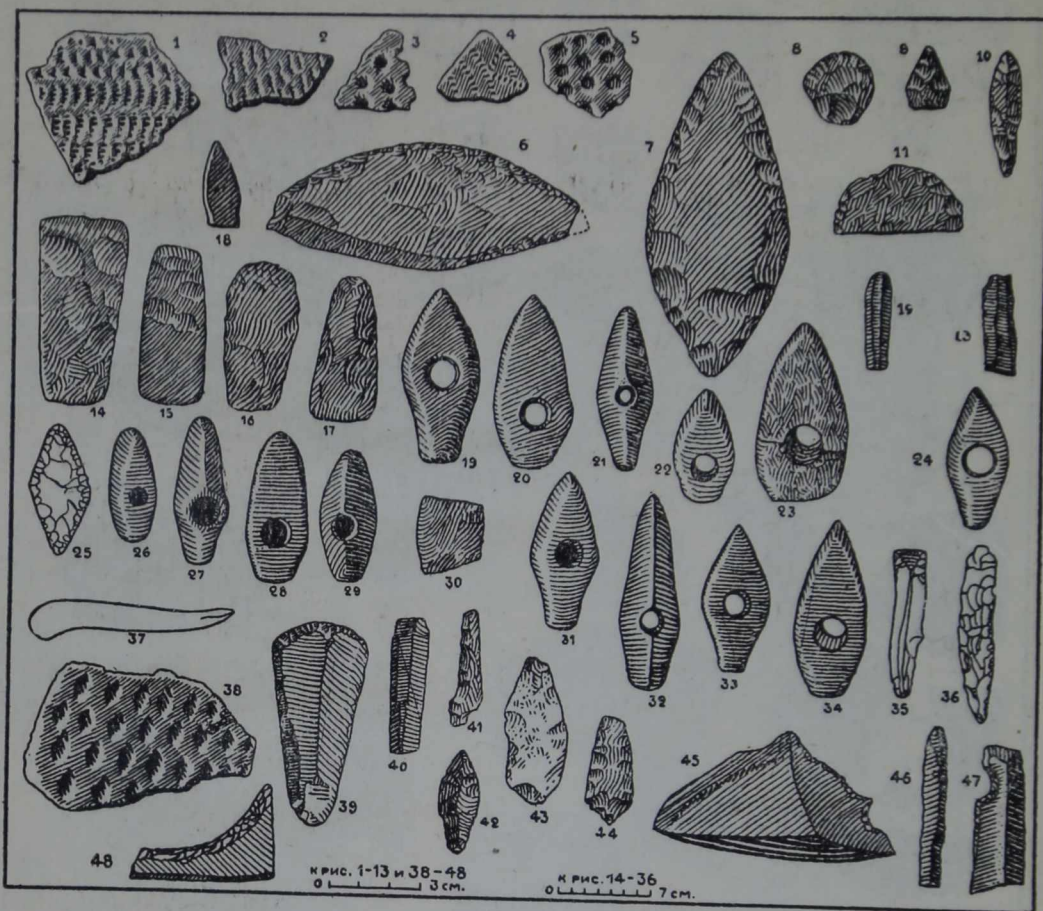

1-22 из Смол. у.; 23-26 из Гжатского у.; 27-34 из Сычевск. у.;
35 из Юхновского у.

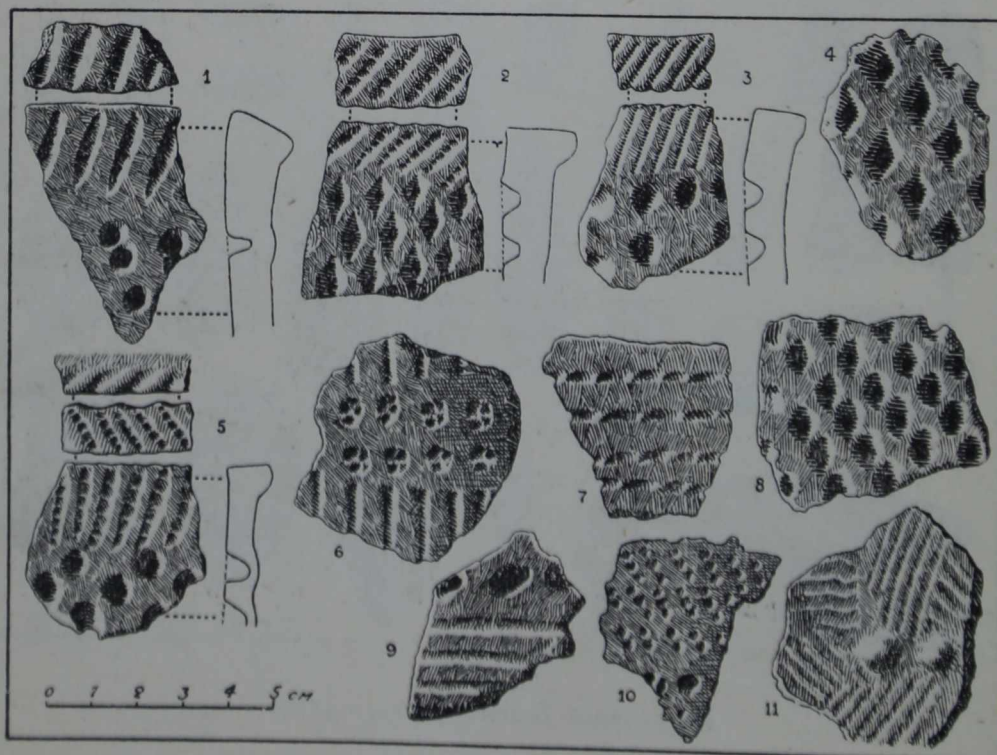
Из стоянок Дорогобужского уезда.

Табл. XIV.

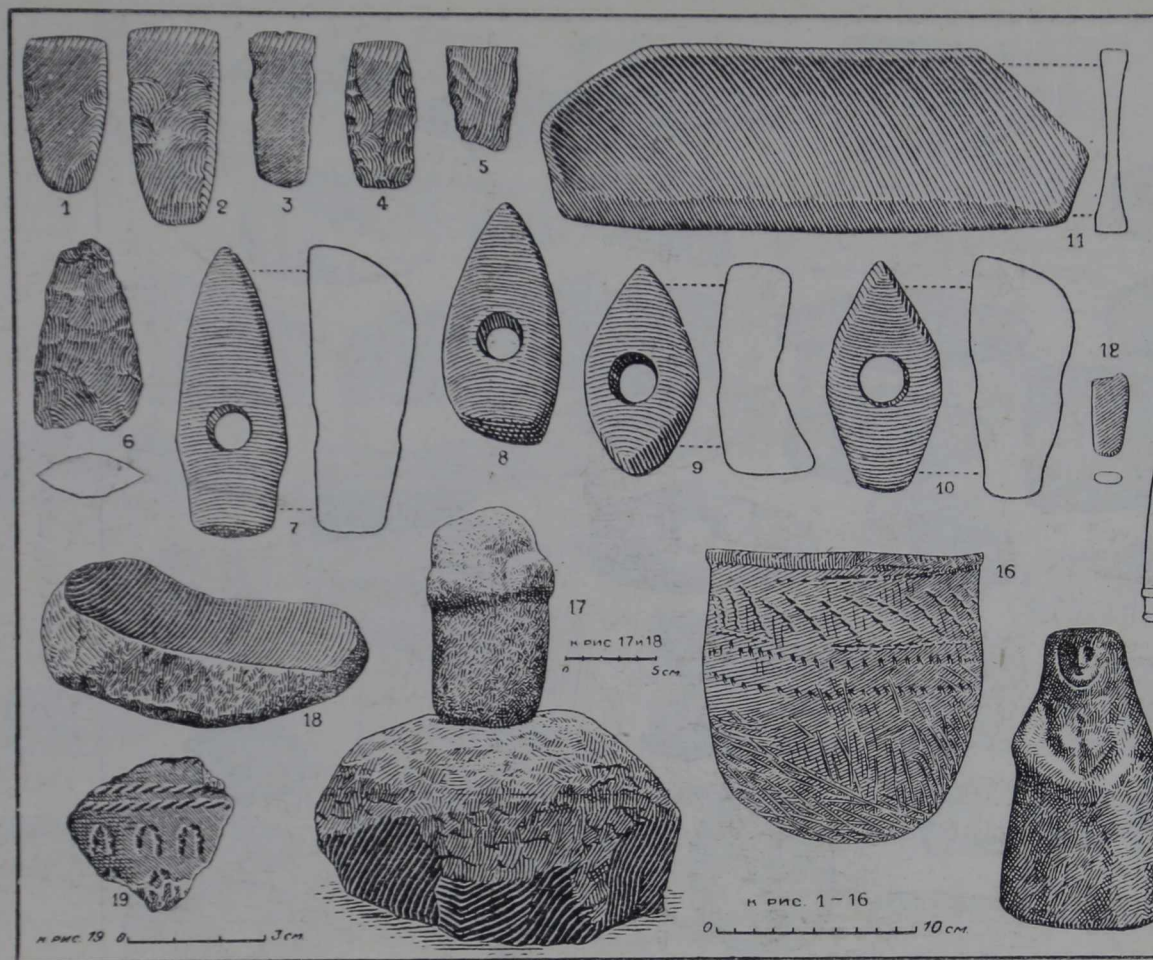

Из Дорогобужского уезда (№ 37—костяное орудие).

Табл. XV.

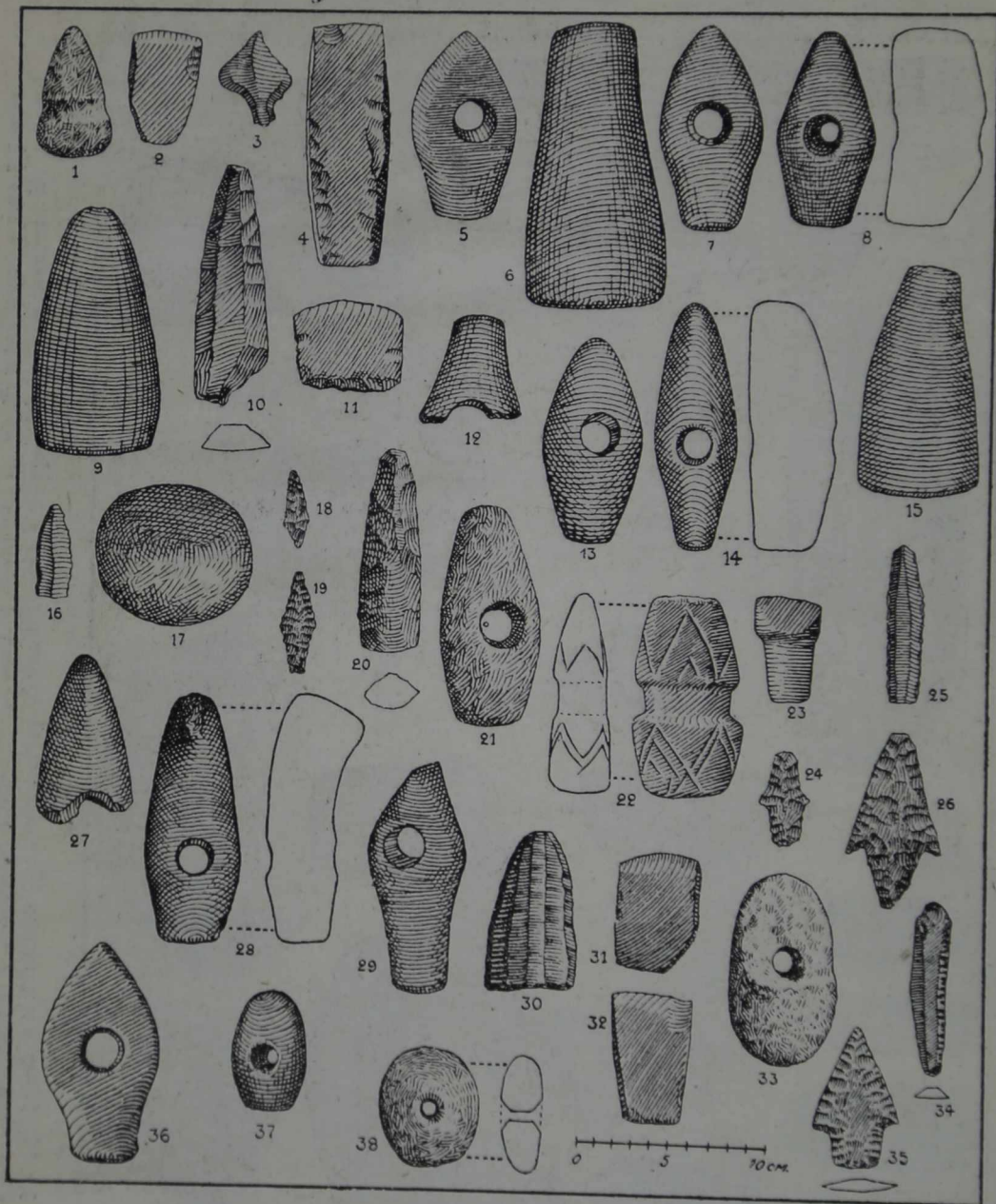

Из стоянок близ сл. Трояновой и с. Екимовичей, Рославльского у.

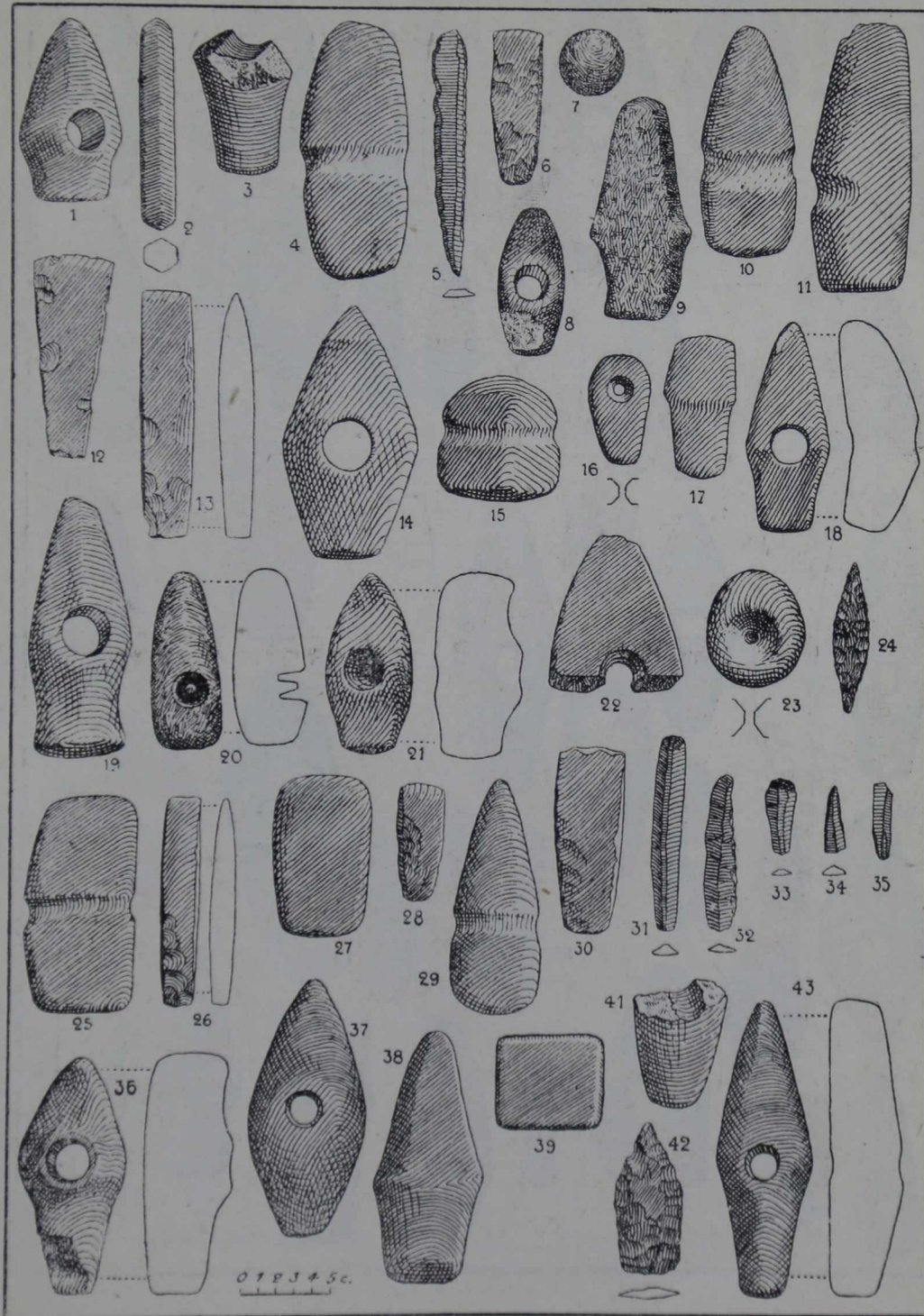
1—12, 19 из могильника Фатьяновской культуры близ д. Печуров, Рославльск. у. Смол. губ.; 14 из д. Сосонок, Росл. у.; 15 из г. Рославля; 16 из д. Шаврики, Спаского у.; 17 фаллос из с. Сукромли и 18 жернова из с. Лугов, Росл. у.

Табл. XVII.

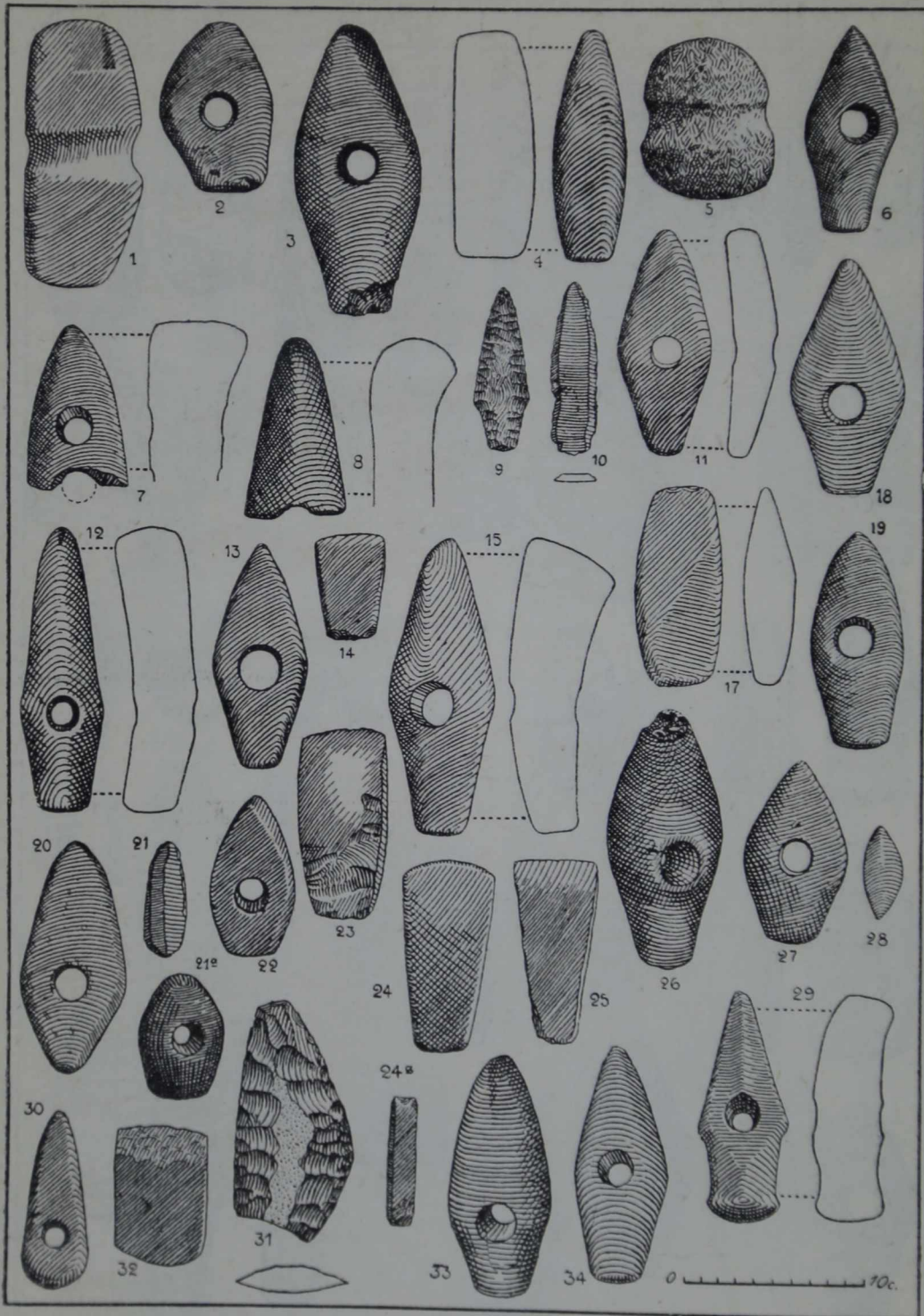
Из Рославльского уезда.

Табл. XVІІ.

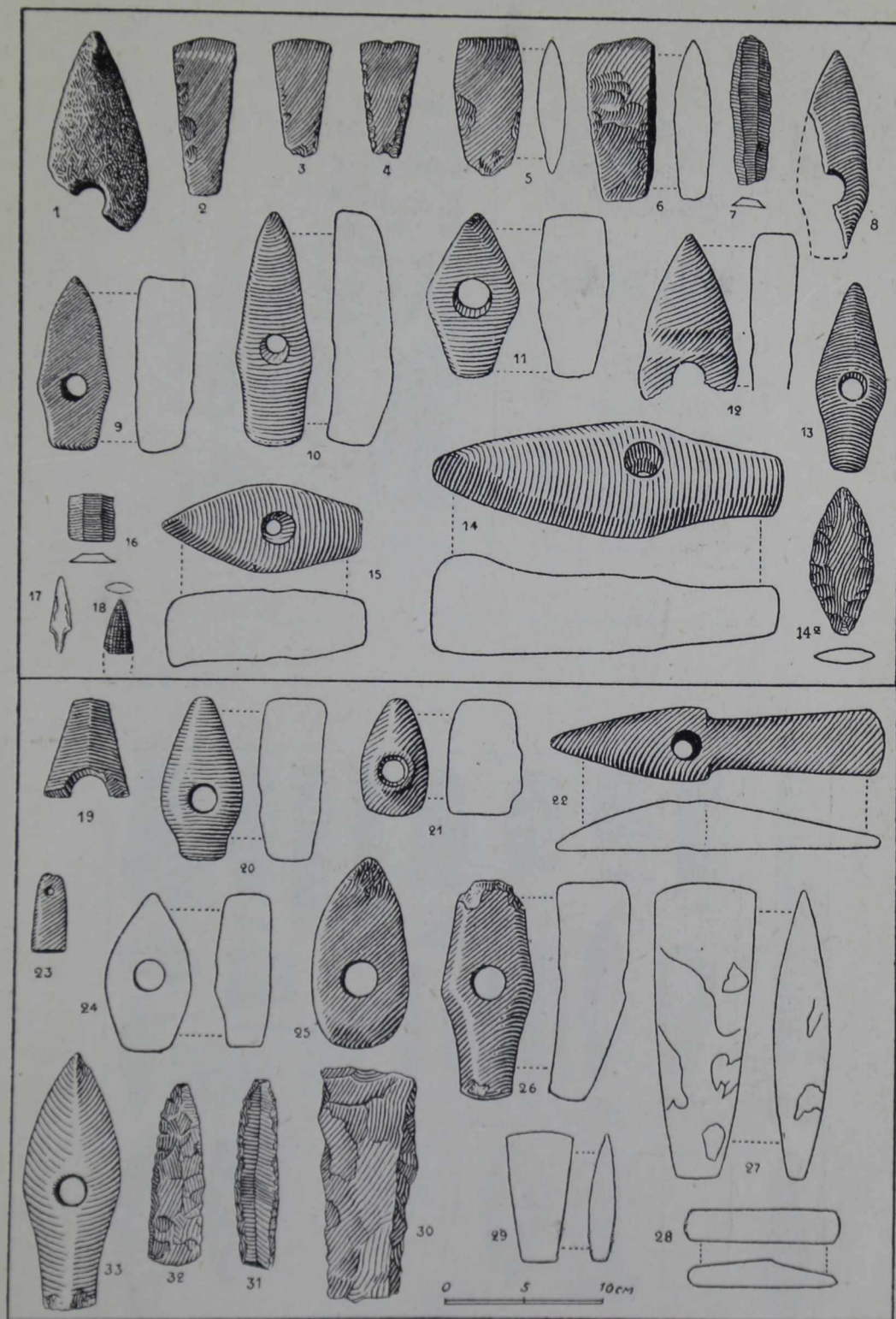

1—42 из Рославльского у.; 43 из с. Жерелево, Калуж. губ.

Табл. XIX.

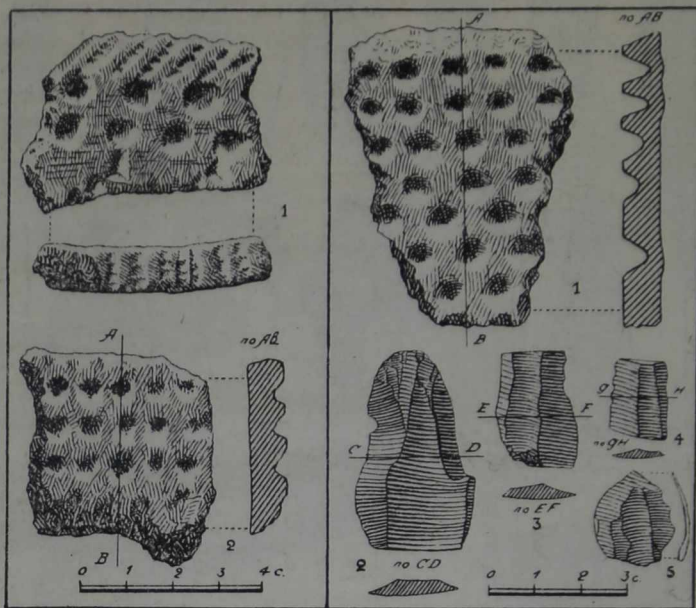

Из Рославльского уезда.

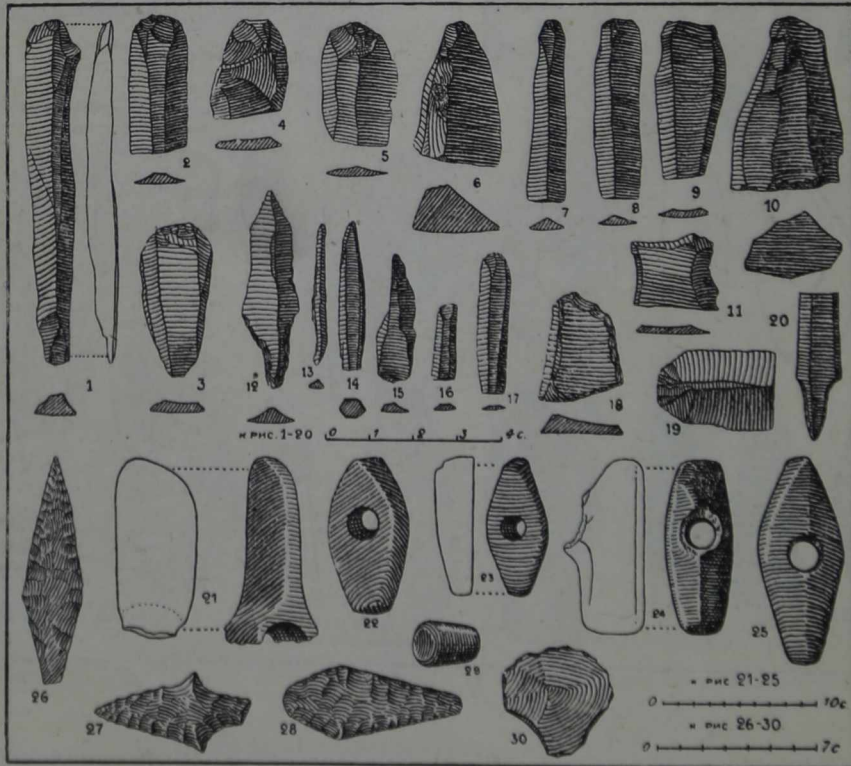
1—18 из Ельнинского у.; 19, 20, 25 из Смоленского у.; 21 Краснинского у.;
 22 из с. Спасского, Гжатского у.; 23, 24 из Рославльского у.; 26 из Демидовского у.; 27—29 из Бельского у.; 30—33 из Сычевского у.

Табл. XXI.

1, 2 из д. Литвиново, 1—5 из Артёмовского, Вяземск. у.

Табл. XXII.

1—20 из неолитической стоянки близ д. Боровщины, Вяземского уезда; 21—30 из Вяземского у.

